

"Мы поняли, что что-то не так, когда Третья Мисс опустилась на колени. Но Третья Мисс не позволила нам рассказать об этом господину. Она сказала, что может вытерпеть это, и она не хотела огорчать тебя...Мы хотели сказать Тете, но увидев, что Первая Мисс выглядит хорошо подумали, что это было неудобно для Третьей Мисс, потому что у нее была слишком нежная кожа. Мы действительно не думали о том, что кто-то настолько ядовит что захочет причинить вред Мисс." Мо Лан опустилась на колени и заговорила. С этими словами она поклонилась, и слезы потекли по ее лицу. Поднос, который она подняла над головой, сиял холодным светом, а на некоторых иглах даже были следы крови. Это было ужасно.

"Господин, это не имеет никакого отношения к Тете. Тетя отвечает за наложниц и делает все, что может. Тетя ничего не знала об иглах на одежде Третьей Мисс. Тетя еще раньше заказала эту одежду для Первой Мисс, но Третья Мисс вернулась так внезапно, что она отдала ее Третьей Мисс. Иглы были вшиты в одежду. Тетя не станет пытаться причинить вред Первой Мисс." Няня Ли, стоявшая позади Тети Фан, увидела, что ситуация ухудшается, быстро опустилась на колени позади Тети Фан, чтобы объяснить.

"Господин, в одежде Третьей Мисс есть иглы. Почему бы нам не посмотреть, есть ли иглы в одежде Первой Мисс? Она стояла там уже некоторое время, и ее одежда..." Мо Лан продолжала стоять на коленях и указывала на участок под деревом, плача. Она заметила Мо Сюэмин, прячущуюся в тени, когда помогала Мо Сюэтун выйти.

С ней ничего не случилось, хотя она так долго стояла здесь.

Более того, почему она была так аккуратно одета и так рано стояла рядом? Может быть, она знала, что с Мо Сюэтун что-то случится и она не сможет приветствовать гостей в качестве главной дочери?

Мо Хуавен все понимал и был еще более разъярен. На его лбу вздулись вены, и они дико задергались. Он взял стоящую рядом чашку чая и плеснул ее в лицо Тети Фан. Его голос был холодным и зловещим, когда он стиснул зубы: "Слуги, уведите эту шлюху. Что здесь делает наложница?"

Они проводили свои семейные обряды. Они не должны выносить свое грязное белье на публику.

Тетя Фан была напугана такой неожиданной ситуацией. Она вся дрожала. Ей казалось, что все тело погружено в ледяную воду, и даже говорить было трудно.

"Господин ... " Попыталась заговорить Няня Ли.

"Заткнись. Не думай, что я не знаю, что ты все спланировала. Сюэтун - это моя дочь. Не пытайся коснуться ее своими грязными мыслями. Возвращайся в свой двор и оставайся там в течение месяца. Если что-то случится с Сюэтун, ты будешь первой, кого я обвиню." Мо Хуавен был в ярости, и его глаза наполнились кровью. Он чувствовал, как в нем поднимается гнев, и не мог себя контролировать. Его лицо покраснело от гнева, и он пнул Няню Ли.

Няня Ли ударилась о колонну. Она держалась за голову, истекая кровью, но не осмеливалась стонать от боли. Она грустным взглядом посмотрела на Тетю Фан.

Тетя Фан была не в том настроении, чтобы заботиться о старухе. Она даже не могла спасти себя. Она посмотрела на вздувшиеся вены Мо Хуавен и его покрасневшее лицо и не осмеливалась заговорить. Она чувствовала слабость во всем теле и позволила служанкам увести себя.

Никто не заметил, что после того, как Мо Сюэмин заменила свою одежду, она сердито посмотрела на Мо Сюэтун, которая переоделась и тайно выскользнула из боковой двери.

Семейные обряды все еще продолжались, и поместье Мо не должно потерять свое лицо. Они должны были продолжать. Они пригласили так много уважаемых гостей.

Мо Сюэтун надела одежду, которую только что сняла Мо Сюэмин. Даже при том, что она была немного больше, это было хорошо для ее нынешнего состояния. В противном случае, было бы больно, если бы ткань терлась о раны от игл. Она снова опустилась на колени перед дверью в зал.

Ей не разрешалось вставать, пока гости ели в зале. То небольшое, что она съела сегодня утром, уже было переварено. Аромат блюд был ароматным и привлекательным. Мо Ю не могла устоять на месте и пошла следом за Мо Сюэтун. Она повернулась, чтобы посмотреть на Мо Лан, когда увидела, что Мо Сюэтун все еще стоит на коленях.

Она подтолкнула локтем руку Мо Лан и, когда Мо Лан посмотрела на нее, указала на Мо Сюэтун, а затем на свой живот, показывая жестом, что их Мисс голодна.

Мо Лан злобно посмотрела на нее. Она заглянула в зал и жестом показала, что гости скоро выйдут.

Мо Ю слегка обиженно покачал головой. Она только вяло опустила голову, когда услышала легкий кашель Мо Сюэтун.

Несмотря на то, что гости ели в зале, они были очень тихими. Дворяне и ученые не разговаривают во время еды и сна. Кроме того, в блюдах, приготовленных в поместье Мо, не было никакого алкоголя. Это были просто обычные вегетарианские блюда.

Позже все гости вышли. Две служанки помогли Мо Сюэтун подняться. Она опустила голову и последовала за Мо Хуавен в зал предков. Она почтительно поклонилась. Все гости зажгли благовония в зале. Некоторые читали стихи, и обряд продолжался четыре часа, прежде чем закончиться.

Когда все гости ушли, Мо Хуавен приказал Мо Сюэтун вернуться во внутренний двор. Мо Сюэтун была очень слаба, когда вернулась в свой двор, она почти потеряла сознание.

Мама Сюй уже приготовила ужин. Она поспешила на помощь, когда увидела, что Мо Ю и Мо Лан помогают Мо Сюэтун. Они помогли Мо Сюэтун, у которой все болело, войти.

Мо Сюэтун откинулась на спинку дивана. Мо Хе принесла ей подушку, чтобы приподнять ноги, и встала на колени перед диваном, чтобы помассировать ее ноги горячим полотенцем.

"Мисс, почему ты не сказала господину, что Тетя Фан не только пыталась испортить тебе одежду, но даже не дала хорошую еду? Кроме того, поверхность коврика также была сделана из бамбука. Она хотела убедиться, что ты не сможешь долго стоять на нем на коленях." Мама Сюй чуть не расплакалась, когда увидела синяки на коленях у Мо Сюэтун.

Мама Сюй, не волнуйся. У всех болят колени от коленопреклонения во время семейных обрядов. Я буду в порядке после отдыха в течение нескольких дней." Мо Сюэтун утешила ее улыбкой. Мо Хуавен не хотел, чтобы она снова встала на колени. Однако она настояла на том, чтобы встать на колени. Было бы позором для семьи Мо, если бы не было ни одного ребенка из главной ветви семьи, стоящего на коленях, чтобы приветствовать гостей на семейных обрядах

Мо.

Или Мо Сюэмин встанет на колени, но как она могла дать ей такой шанс?

Поэтому она сделала это для семьи Мо, как бы трудно это ни было!

Она потеряла икры и задумалась.

Мо Хуавен уже вел расследование в отношении Тети Фан. Она выглядела бы мелочной, если бы сейчас пожаловалась Мо Хуавен. Сейчас ее отец ничего не сделает с Тетей Фан. В конце концов, она родила ему дочь и сына. Даже если бы были доказательства, что она пыталась причинить вред Мо Сюэтун, он просто запер бы ее на месяц.

У Мо Хуавен был только один сын. Он ничего не сможет сделать с Тетей Фан. Поэтому она не могла жаловаться на Тетю Фан, но ей нужно было убедить отца влюбиться в другую женщину и жениться на ней.

Он мог бы иметь других законных детей только в том случае, если бы взял себе другую жену. Как только у него появится сын для главной семейной ветви, Мо Юфэн потеряет свой шанс, и Тетя Фан потеряет свое положение. В противном случае, из-за ее возраста, независимо от того, что она сделает, всегда будет кто-то, кто принадлежит Тете Фан. Положение Тети Фан непоколебимо.

Ненависть, которую она питала к ним в своей прошлой жизни, не позволяла ей так легко отпустить порочных мать и дочь.

"Мисс, если бы госпожа все еще была здесь, она не позволила бы тебе так страдать. Очень жаль, что госпожа скончалась в столь юном возрасте, а твое здоровье оставляет желать лучшего, о тебе некому позаботиться. Господин уже все знает, но он просто закрыл эту женщину. Как ты можешь продолжать жить в поместье Мо!" Мама Сюй помогла Мо Сюэтун поменять горячую воду и вытерла слезы. Мо Лан уже приготовила воду для ванны и собиралась промыть раны.

Даже при том, что они были маленькими, они сильно болели.

"Мама Сюй, не волнуйся. Я сначала пойду в ванну. У меня еще есть кое-какие вопросы к тебе!" Глаза Мо Сюэтун сияли, когда она смотрела на Маму Сюй. Она тут же подумала о человеке и очаровательную улыбнулась.

"Хорошо, хорошо. Мисс, иди и прими ванну. Я буду ждать тебя здесь. Я найду кого-нибудь, чтобы разогреть еду, так что ты можешь поесть с комфортом!" Мама Сюй только подумала, что Мо Сюэтун ведет себя скромно. Она вытерла слезы и с жалостью смотрела, как Мо Ю и Мо Лан осторожно помогают Мо Сюэтун подняться. Она сказала им, чтобы они были осторожны, а затем пошла искать служанку, чтобы та подогрела еду.

Когда Мо Сюэтун вышла, пища была разогрета. Однако она слишком долго была голодна, и у нее пропал аппетит. Она избавилась от всех остальных, оставив только Мо Лан и Маму Сюй. После этого случая Мо Сюэтун действительно почувствовала, что Мо Лан была не только уравновешенна, но и умна. Она знала, когда нужно что-то делать. Мо Ю тоже очень хорошо себя показала.

"Мама Сюй, когда ты в последний раз была в доме моего дедушки, ты слышала, что там живет двоюродная сестра, которая переехала в поместье Ло?" У Мо Сюэтун не было особого аппетита.

Она поставила миску и палочки для еды на стол и серьезно спросила.

“Да. Я слышала, что она двоюродная сестра госпожи. Я думаю, что это племянница старой госпожи. Ее мать попросила старую госпожу помочь ей найти хорошего мужа, прежде чем она умрет. Вот почему она была воспитана у Ло. Это было около года назад, но я слышала, что они так и не смогли найти ей хорошего мужа. Она разборчива, и я слышала, что она хочет выйти замуж за богатого и талантливого человека. Однако зачем им жениться на девушке-сироте? Таким образом, вопрос был отложен. В тот день я ее видела. Она довольно хорошенькая, но возраст слишком велик. Трудно будет найти ей мужа!” Мама Сюй действительно знала об этом деле. Хотя она и не знала, чего хочет Мо Сюэтун, она ответила подробно.

Мама Сюй сунула палочки обратно в руки Мо Сюэтун, когда увидела, что она почти ничего не ест. “Мисс, возьми еще несколько кусочков. Ты сегодня очень устала. Если ты не будешь есть, твое тело подведет тебя. Здесь нет никого, кто мог бы позаботиться о тебе, и кто-то так злобно уколол тебя иголками. Что же нам теперь делать?” Затем глаза Мама Сюй покраснели, и она чуть не заплакала.

Мо Сюэтун немедленно сдалась. Она быстро взяла палочками для еды несколько овощей и откусила кусочек. Она сказала с заинтересованной улыбкой: “Мама Сюй не говори так. Я ем с удовольствием. Почему ты снова грустишь? Поговори со мной. За какого человека хочет выйти замуж Кузина?”

Мама Сюй улыбнулась, увидев, что Мо Сюэтун ест, хотя и медленно. Она вытерла лицо носовым платком и сказала с довольной улыбкой: “Посмотри на меня, я снова заставила тебя грустить. Мисс, не вини мой рот. Ты ешь, а я расскажу тебе больше об этой кузине. Я слышала, она сказала, что человек, за которого она хочет выйти замуж, должен быть из хорошей, богатой семьи. Он также должен быть хорош собой. Скажи мне, зачем такому человеку жениться на такой бедной женщине, как она? Таким образом, дело было отложено. Старая госпожа очень обеспокоена этим! Но она не должна позволить своей племяннице страдать.”

“А сколько лет этой кузине?” Небрежно спросила Мо Сюэтун.

“Возможно, около 21 или 22. Она немного старовата. Но она очень разборчива. Этот вопрос был отложен, когда ее мать скончалась. А потом она настояла на том, чтобы выйти замуж за того, кто ей понравится. Теперь она такая старая, но отказывается отступать. Старая госпожа не может ничего с этим поделать!” Мама Сюй видела, как ест ее госпожа, и развлекала ее беседой.

Мама Сюй сказала ей, чтобы она была осторожна во сне, прежде чем уйти, и сказала служанкам, чтобы они были более бдительными, пока она спит. Они должны были помочь ей, если она проснется, чтобы пойти в ванную или попить. Три служанки улыбнулись и кивнули, заверяя ее, что так и будет, прежде чем они отослали ее.

“Мо Лан, помоги мне завтра отправить сообщение, что мой отец талантлив и красив. Он очень любил мою мать и никогда больше не думал жениться. Он боится, что ребенок его жены будет страдать. Скажите им, что он молод и способен.” Мо Сюэтун легла на кровать и не могла заснуть. Она тихо говорила, наблюдая, как Мо Лан регулирует свет.

“Мисс, ты думаешь...” Мо Лан положила ножницы и спросила. Она была рядом с Мо Сюэтун долгое время и, естественно, понимала, о чем она думает. Однако она не осмеливалась поверить в то, что задумала ее нежная и трусливая госпожа. Она собиралась найти господину жену и вмешаться в его дела.

"Мо Лан, через два года старший брат подумает о том, чтобы стать ученым, если он начнет учиться. У отца нет других сыновей, и эта семья окажется в руках Тети Фан. Посмотри, как она теперь со мной обращается. Здесь не будет места для меня в будущем. Ну и что, если отец защитит меня?"

"Мы во внутреннем дворе, как он мужчина, может защитить меня. Кроме того, старший брат-его единственный сын. Он не позволит ему страдать, несмотря ни на что. Если я не буду планировать для себя ... Я боюсь, что даже не буду знать, как умру." На ее губах появилась легкая горькая усмешка, и боль заполнила ее ясные глаза.

В своей прошлой жизни она никогда ничего не планировала для себя и умерла от заговора Тети Фан и Мо Сюэмин.

Огонь мерцал точно так же, как горящий свадебный зал в ее прошлой жизни. Это был свадебный зал Мо Сюэмин и Сима Линюнь, а также ее похоронный зал. Нет, все было не так. Никто не будет заботиться о человеке, который умер внутри. Она была человеком, который должен был умереть. Прекрасная мелодия их жизней была построена на ее крови.

Она плотно сжала губы и попыталась подавить невыносимую боль в сердце.

В этой жизни она не станет глупо попадаться в их ловушки! Если только одна из них могла жить, она никогда не позволит Мо Сюэмин жить ...

<http://tl.rulate.ru/book/26190/651205>